

Прямое и косвенное выражение речевого акта «прощание» в русской культурной среде

Марьям Шафаги*

Старший преподаватель русского языка университета им. Алламе Табатабаи,
Тегеран, Иран.

(дата получения: сентябрь 2015 г.; дата принятия: ноябрь 2015 г.)

Краткое содержание

В данной работе мы рассматриваем речевой акт «прощание» в прямом и косвенном употреблении. Гипотеза работы обоснована тем, что прямой речевой акт «прощание» реже реализуется, чем косвенный речевой акт «прощание». Он специфичен либо в кругу «своих», либо в конфликтной ситуации. Косвенный речевой акт «прощание» включает большое количество формул прощания и содержит более вежливую тональность. Мы уточняем, какие косвенные речевые акты используются в официальной ситуации, а какие — в неофициальной? Какие формулы имеют конвенциональный характер, и какие имеют контекстуально-ситуативный характер? «Прощание» выполняет контактоподдерживающую функцию, передает вежливое отношение к ситуативному коммуниканту. Вежливость может выражаться при помощи таких речевых актов как «разрешение», «благодарность», «пожелание», «извинение». Материалом для анализа послужили более 200 примеров актуализации речевого акта «прощание».

Ключевые слова: речевой акт «прощание», косвенное выражение, разрешение, пожелание, извинение, благодарность.

* E-mail: shafaghi@atu.ac.ir

Direct and Indirect Expression of the Speech Act of Farewell in the Russian Cultural Environment

Maryam Shafaghi^{*}

Assistant Professor of Russian Language at Allameh Tabataba'i University,
Tehran, Iran.

(Received: September 2015; Accepted: November 2015)

Abstract

This study was an attempt to investigate the direct and indirect expression of the speech act of 'farewell'. The basic assumption is that the direct expression of the speech act of 'farewell' is less frequently used than the indirect expression. This form is common in personal settings or speech events characterized by conflict. The indirect speech act of farewell, on the other hand, covers a wide range of formulas used to say goodbye, and is more respectful and polite. The study aimed to answer the following questions. Which indirect speech acts are used in formal situations and which ones are used in informal situations? Which formulas are conventional (конвенциональный) and which ones are contextual-situational (контекстуально-ситуативный)? The speech act of 'farewell' has the role of maintaining relationships and demonstrates a respectful relationship to the situational addressee. Politeness can be conveyed through speech acts of "requesting permission", "thanking", "wishing" and "apologizing". To answer the above-mentioned questions, over 200 usage samples of the speech act of 'farewell' were analyzed in the study.

Keywords: Speech Act of Farewell, Indirect Expression, Requesting Permission, Wishing, Apologizing, Thanking.

* E-mail: shafaghi@atu.ac.ir

Введение

Характерной чертой современной коммуникативной лингвистики является интерес к значению и функционированию языковых единиц в процессе речевого общения, их коммуникативной функции. В поле зрения ученых находятся те, кто пользуется языком, те, для кого язык и существует. Ю.Н. Караулов считает, что нельзя познать и сам по себе язык, если не выйти за его пределы и не обратиться к его носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности (Караулов 1987. 3).

В статье рассматривается речевой акт «прощание» и виды его прямого и косвенного выражения в русскоязычной культурной среде. Определяется к каким косвенным речевым актам относятся формулы «прощание»: к конвенциональным или к контекстуально-ситуативным? Каково соотношение прямых и косвенных речевых актов прощания? Какие формулы прощания ориентированы на прошлые действия и какие – на будущие?

Речевые акты изучались во второй половине XX в. в работах В.Г. Костомарова, Н.И. Формановской, В.Е. Гольдина, А.Г. Балакая, Т.Г. Михальчука и др. В статье «Типология речевых актов в коммуникативно-прагматической ситуации немецкого прощания (Abschied)» Т.В. Кравец (2015) исследует речевые акты в ситуации прощания в немецком языке. Л.М. Шатилова (2015) и Ардалан Носрати (2013, 2014) рассматривают речевые акты пожеланий при прощании на материале русского языка.

Материалами для изучения речевого акта «прощание» в работе послужили «Толковый словарь русского речевого этикета» А.Г. Балакая (Балакай 2004. 654-656), «Речевой этикет в русском общении» Н.И. Формановской (Формановская 2009. 194-206) и Национальный корпус русского языка (НКРЯ). Эта статья является результатом анализа более 200 примеров речевого акта «прощание» в русском языке.

Актуальность исследования данной темы заключается в том, что речевой акт «прощание» в коммуникативно-прагматическом аспекте одна из наиболее значимых для регулирования речевого взаимодействия коммуникантов.

Изучаемый речевой акт находится в тесной связи с принципом вежливости Дж. Лича.

Новизна исследования заключается в том что, в работе рассматривается сфера употребления того или иного косвенного речевого акта прощания: уточняется какие из них используются в неофициальной, бытовой сфере общения и какие – в официальной обстановке общения.

Основная часть

Прямые и косвенные речевые акты

Речевые акты классифицируются на прямые и косвенные (Серль 1986). Прямым речевым актом является речевое действие, при котором используемые языковые единицы соответствуют коммуникативным намерениям говорящего и достигаемому результату. В косвенных речевых актах иллокутивная сила выражается имплицитно. Важную роль играет коммуникативная компетенция адресата и его умение распознавать интенцию речевого действия. «Использование косвенного речевого акта свидетельствует о том, что «говорящий рассчитывает на коммуникативную компетенцию слушающего» (Маслова 2008. 63), а также на «установки, принятые в данном сообществе» (Формановская 2002. 118).

При актуализации прямого речевого акта форма и значение соответственно передают один и тот же смысл, а при косвенном речевом акте нет. В языке часто употребляются высказывания, на фоне которых проявляется эксплицированная иллокутивная сила (Маслова 2008. 61-62) (Формановская 2007. 267-169).

Лингвисты выделяют два основных вида косвенных речевых актов:

а) «конвенциональные косвенные речевые акты» и б) «контекстуально-ситуативные косвенные речевые акты» (Формановская 2007. 278) (Маслова 2008. 64).

Классическим примером конвенционального косвенного речевого акта является употребление вопросительного предложения в функции просьбы, а

также распространенные этикетно-закрепленные формы общения (Маслова 2008. 64).

«Контекстуально-ситуативным косвенным речевым актом является речевой акт, который в изолированном от контекста виде не распознается носителями языка со стороны того интенционального значения, ради которого произведен речевой акт» (Маслова 2008. 64-65).

Речевой акт «прощание» в русском языке

Теория речевых актов впервые была предложена в работах Дж. Остина («Слово как действие») и Дж. Серля («Что такое речевой акт?»). Их исследования стали началом для изучения слова как действия. Роль прагмалингвистики заключается в изучении высказываний, с помощью которых говорящий выполняет то или иное действия (Формановская 2007. 256). Лингвисты на основе передаваемого значения представляют следующие ситуации речевых актов: «обращение», «знакомство», «приветствие», «прощание», «поздравление», «пожелание», «благодарность», «извинение», «просьба», «приглашение», «предложение» и т.п. В их формировании главную роль играют ряд признаков коммуникантов: «языковая компетенция, социально-культурный статус, национальная принадлежность, биолого-физиологические данные, психологический тип коммуниканта, степень знакомства с собеседником, внешний вид и др.» (Викулова. Шарунов 2008. 166). В настоящем исследовании мы рассматриваем речевой акт «прощание» как один из основных речевых актов.

«Прощание:

1. Наименование финальной этикетной ситуации, когда собеседники заканчивают общение и расстаются.
2. Сумма выражений – стереотипов общения, составляющих коммуникативно-семантическую группу единиц речевого этикета со значением прощания.
3. Каждое из выражений, с помощью которых осуществляется действие

(акт) прощания» (Формановская 2009. 194).

«Прощание содержательно противопоставлено приветствию» Оно является таким речевым актом, при котором происходит прерывание контакта на время. Об этом свидетельствуют формулы: *Я (с Вами) не прощаюсь! / Мы ещё увидимся! / Я ещё увижу с Вами!* и т.п. (Формановская 2009. 194).

Обороты, которые используются в русской культурной среде в функции речевого акта «прощание» на основе передаваемого значения и их отнесения к тому или иному речевому акту можно разделить на две основные группы: прямой речевой акт и косвенный речевой акт. Косвенное выражение речевого акта «прощание» количественно составляет большую группу по сравнению с его прямым выражением.

1. Прямой речевой акт «прощание»

Прямой речевой акт «прощание» представляет формулы, фиксирующие это значение: передается информация об уходе говорящего. Они не содержат другие коннотативные значения. Количество единиц данной группы ограничено несколькими формулами. Сюда относятся: *(Ну), я пошёл (-ла)/ пойду/ побежал (-ла) / (Ну) (К сожалению), мне пора.* Вышеуказанные формулы характерны для фамильярной среды общения. Языковые единицы, с помощью которых создаются такие формы (в том числе частица «ну» и употребление дейксиса «ты») придают указанным формулам разговорную тональность. Например:

— *Мне пора, — натянут о сказал он, целуя ее в лоб* (Муравьева, НКРЯ).

— *Вопрос ст оял т ак т ы разденешься или сразу уйдешь? — Я пойду домой, — от вет ила Ирина. — Уж е поздно* («Новый мир», НКРЯ).

— *Нет ? ... Ну, я побежал!* У меня деловая свиданка (Трифонов, НКРЯ).

Л.М. Шатилова относит указанные формы прощания к благопожеланиям (*Ст упай/т е, Иди/т е, Поезжай/т е* и т. д.). Одновременно она относит их к формулам речевого акта разрешения (Шатилова 2008. 208).

В данном случае ответная реплика прощания должна была иметь форму

«Уходи!» (разрешение на уход), однако, по правилам этикета, такое прямое выражение прощания демонстрирует в коммуникативной ситуации невежливую тональность в адрес слушающего. Данная форма по содержанию воспринимается как ругательная и является показателем конфликтной ситуации общения (неудачной коммуникации), поэтому в ответ на прощание часто используются косвенные формы. Косвенное выражение прощания, особенно в ответной реплике, придает речи вежливую тональность, выполняет контактоподдерживающую функцию в сохранении и продолжении отношений между коммуникантами. Они соответствуют принципу вежливости Дж. Лича и содержат значения добропожелания, чувства уважения и вежливого отношения к собеседнику.

В современной русскоязычной среде, особенно в речи молодежи, встречаются формы прощания, заимствованные из английского языка: *Гуд бай! Бай-бай! (Баю-бай!)*. Указанные формы свойственны дружеской, фамильярной обстановке общения (Балакай 2004. 120, 35). Например:

— *Мы вам еще позвоним. Гуд бай. В т рубке зазвучали корот кие гудки* (Грачев, НКРЯ).

— *Он показал на часы. – Бай-бай пора... – Подожд дит е здесь, – от вет ила фигура и исчезла за боковой дверью надст ройки («Звезда», НКРЯ).*

Форма прощания *Бай-бай! (Баю-бай!)* характерна также для детской литературы, для колыбельной, и в обращении взрослых к младшим (например, к детям):

— *Баю, баюшки, баю, Дет ки с мамочкой в раю! Бай-бай, бай-бай, Спи, сыночек, засыпай! Дет и успокоились, еще несколько раз пососали и заснули* (Львов, НКРЯ) (колыбельная).

— *Я уж, т ак и быт ь, сам разденусь. Ну, дет ки, бай-бай... Подробност и завт ра, а т еперь идит е спат ь* (Чехов, НКРЯ) (адресат – нижестоящий по возрасту / дети).

В русской культурной среде широким применением обладают прямые выражения речевого акта прощания, одновременно выступающие в ситуациях

приветствия и прощания: *Привет!* / *Чао!* / *Салют!* Данные формы являются омонимами и их значение уточняется только в контексте. При указанных формах информация об адресанте выражается имплицитно («я» — говорящий). Адресат актуализируется при помощи речевого акта «обращение». Дейксис адресата в формулах *Привет!* и *Салют!* эксплицирован в «ты»- или «Вы»-формах: *т тебе / Вам: Привет Вам (т тебе)! / Мой (наш) (дружеский) салют (кому-л.)* (Балакай 2004.363, 413). Данная группа характерна для горизонтальной иерархии общения, в неофициальной обстановке и является показателем искренней коммуникативной ситуации.

А.Г. Балакай выделяет для русского выражения *Привет!* три смысловые составляющие: 1) приветствие, 2) прощание, 3) несогласие, возражение. По его словам, данная форма допустима только в дружеской, неофициальной обстановке общения, среди «равных или младших по возрасту, положению». Он отмечает, что данная форма в русском речевом этикете «получила распространение в советский период преимущественно в молодежной среде». Например: [Кушак:] *Виктор!... Мм... Могу я с тобой поговорить?* [Кузаков:] *Может е, может е. Я с ним уже наговорился.* (Зилову) *До свидания, Витя.* [Зилов:] *Привет, Коля (Кузаков уходит.)* (Вампилов) (Балакай 2004. 364).

Чао! [итал. Cіао – «Привет!»] имеет просторечную, шутливо-фамильярную тональность, употребляется в молодежной речи. Например: — *Подозвал официанта. Мы расплатились, вышли. Я говорю: «Ну-с, был счастлив лицезреть вас, мадам». «Чао, Джонни!» (...)* (Довлатов) (Балакай 2004. 510).

Формула прощания *Салют!* выполняет две функции. По содержанию *Салют!* одновременно выступает в функции речевых актов приветствия и прощания. Для нее характерно значение речевого акта пожелания в функции прощания: «*Салют!* В знач. междом. [франц. salut < лат. salus (salutis) – пожелание здоровья, приветствие. (...) разг. Форма дружеского или фамильярного приветствия или прощания; то же, что *Привет!* (...)]» (Балакай

2004. 413). *Салют* – это «военное приветствие или отдача почестей ружейными или артиллерийскими залпами, ракетами, спуском и поднятием флага (на корабле), поднятием обнаженной сабли и т.п., а также стрельба и фейерверк в ознаменование торжественной даты» (Захаренько 2008. 748). Например: (...) *Перехожу к поцелуям. А еще кланяюсь любезной супружнице, в вере и благочестии хранящей тепло домашнего очага, и деточек любезных целую и чаю встечи, хоть и не скорой, но желанной. Салют!* (Куприн) (речевой акт «прощание»).

2. Косвенный речевой акт «прощание»

Коннотативное значение прощания соотносится с речевыми актами пожелания, благодарности, извинения, просьбы, приглашения, разрешения. Данная группа составляет большое количество форм в русском языке. При этом ситуации просьбы и приглашения синонимичны. «Благодарность», «извинение» и «разрешение» — три речевых акта, которые могут соответственно входить в формулу прощания. Употребление каждого из вышеуказанных речевых актов факультативно.

Если формулы прощания разделить на группы, которые относятся к прошлым событиям и к будущим событиям, то коннотативное значение прощания в формулах пожелания, просьбы, приглашения, разрешения относится к будущим событиям, а в формулах благодарности и извинения — к прошлым.

Речевые акты приглашения, разрешения, благодарности, извинения в функции прощания специфичны для официальной, деловой обстановки общения. При этом адресант – нижестоящий по возрасту / по положению, а адресат – вышестоящий. Речевые акты пожелания, просьбы характерны как для официальной обстановки общения, так для семейной.

Если коммуникантов классифицировать на «хозяина / хозяйку» и «гостя / слушающего», то в косвенном прощании «извинение», «разрешение» и «благодарность» являются речевыми актами «гостя / слушающего»

(уходящего)», а «пожелание», «просьба» и «приглашение» являются речевыми актами «хозяина / хозяйки».

1) «Пожелание» в функции речевого акта прощания

Прежде чем, приступить к рассмотрению формулы «пожелания» в роли речевого акта прощания надо отметить, что в данной работе нет возможности перечислить все указанные формулы. Они представлены в следующих работах: (Формановская 2009. с.: 218-229) и (Балакай 2004. с. 632-640).

Коннотативное значение прощания широко применяется при речевом акте пожелания. Говорящий при прощании выражает свое благопожелание относительно ситуативного адресата. «Пожелания при прощании – это формулы пожелания счастья, благополучия, удачи уходящему, отправляющемуся в путь. (...) Данные пожелания можно распределить на три тематические группы: «благополучие», «удача в дороге» и «удача на отдыхе» (Шатилова 2008. 217).

Ардалан Носрати в статье «Речевые акты, комбинирующие в себе разные экспрессивные интенции» пишет: «Речевой акт «прощание» может сочетать в себе интенции пожелания и просьбы (Носрати 2013. 129).

Данное коннотативное значение пожелания в русском языке образуется при помощи предлога «до» и формы родительного падежа имени существительного. При этом они выражают значения пожелания говорящего встретиться с коммуникантом «до» определенного времени, указанного в формуле прощания. Существительными, которые используются для образования этих форм являются названиями дней недели (*До субботы!*), месяцев года (*До октября!*), части дня (*До утра!*), времена года (*До зимы!*) и таких слов как «встреча» (*До встречи!*), «свидание» (*До свидания!*) и т.п. Например: — *До свидания в том мире, в кот орый ты первый вновь заст авил меня веро ват ь* (Тынянов, НКРЯ). Данные формы прощания составляют конвенциональные косвенные речевые акты.

Коннотативное значение пожелания при прощании может выражаться в

надежде на встречу с коммуникантами. Надежда на повторную встречу с адресатом реализуется при помощи следующих форм пожелания: *Свидимся ещё / Увидимся / Надеюсь скоро увидимся / Пока!* Данные формулы прощания подтверждают временность разлуки между коммуникантами и выражают желание говорящего встретиться с собеседником в скором будущем. Они являются конвенциональными косвенными формами прощания. Все указанные формы, кроме *Пока!*, характерны для официальной, деловой обстановки общения. При этом дейксис адресата выражается в «Вы»-форме общения. Выражение *Пока!*, наоборот, специфично для употребления в горизонтальной оси, в среде «своих» (в кругу знакомых, друзей). Его нельзя употреблять в вертикальной иерархии. Такое неуместное употребление нарушает принцип вежливости по отношению к ситуативному коммуниканту. Дейксис адресата при этом актуализируется в «ты-форме» и демонстрирует существующую искренность между коммуникантами. Например: — *Мы идет здороват ься к брат у. Надеюсь, скоро увидимся! Мери, ты с нами?* (Григорович, НКРЯ).

— *Когда закурю – т огда и угощу. Пока, Тимошка, я побегу ал.. – К Олечке т оропишься? – он распылся в улыбке* (Белоусова, НКРЯ).

Другая конвенциональная форма прощания в русском языке — выражение радости говорящего от встречи со слушающим: *(Я) рад (-а) был (-а) повидат ься (вст рет ит ься) с Вами.* Данная форма используется и в речевом акте приветствия. Отличие данной формы заключается в том, что в первом случае глагол употребляется в настоящем времени, а во втором случае — в прошедшем времени.

(Я) рад (-а)вст рет ит ься с Вами. / (Я) рад (-а) Вас (т ебя) видет ь (приветствие)

(Я) рад (-а) был (-а) повидат ься (вст рет ит ься) с Вами. / (Я) рад (-а)был Вас (т ебя) видет ь (прощание)

Например: — *Как бы я рад был вст рет ит ься с т обою еще в эт ой жизни* (Л.Толстой, Письма, НКРЯ).

Формулы пожелания крепкого, хорошего здоровья (*Будь здоров, не кашляй. / Не болей (-ей)! / Выздоровливай (-т е)! / Доброго здоровья! / Ост авайт есь живы-здоровы.* и т.п.) относятся к контекстуально-ситуативному косвенному речевому акту. Пожелание хорошей поездки (*Счаст ливо доехат ь! / Прият ного пут ешест вия! / Удачной поездки! / Мягкой посадки! / (Дай Бог) в добрый путь!* и т.п.) не соответствуют ситуации «поздравление». Они играют роль конвенционального косвенного речевого акта «прощания». Например: — *Счаст ливо доехат ь, — замерзшим голосом сказала Лидия и опуст ила т рубку, чт обы не мучит ь ни его, ни себя* (Некрасова, НКРЯ).

Пожелания успеха (*Желаю Вам удачи! / Дай (пошли) Вам (т ебе) Бог (Господь) всех благ!* и т.п.), а также пожелания хорошо, радостно, весело провести время (*Ост авайт есь с Богом / Вет ра в паруса* и т.п.), как правило, употребляются в ситуации конвенционального косвенного речевого акта прощания. Например:

— *Ведь вопрос-т о об их шкурах! Будьт е здоровы, всего доброго! Он пошёл в дом, с неож иданной лёгкост ью неся своё могучее т ело, (...)* (Шолохов, НКРЯ).

— *Желаю вам успеха, — сказала я, освобождая свою руку из-под её руки* (Чуковская, НКРЯ).

Косвенное пожелание добра (*Желаю*) (*Вам, т ебе*) *Ни пуха, ни пера!* тоже характерно для коннотативного значения «прощание». Чтобы предотвратить сглаз, пожелание в данной форме выражено в конвенциональном косвенном речевом акте. Пожелание удачи характерно для ситуативного коммуниканта перед его работой (Балакай 2004. 293). Например: — *Беги. Желаю удачи. — Ни пуха ни пера!* (Крапивин, НКРЯ).

Конструкции пожелания в сочетании с глагольными формами «желаю», «хочу пожелать» выражают перформативную формулу «я, ты, здесь, сейчас»: *Желаю Вам (т ебе) всего доброго! (всего хорошего! / всего наилучшего!).* При этом, формулы не ограничиваются только ситуациями прощания, возможно их

употребление и в конкретном значении в ситуации речевого акта пожелания. Например: — *Я хочу пожелать всего доброго вашим читателям* (Путин, НКРЯ). Есть исключения, когда данные формулы пожелания без или с перформативным глаголом находятся в постпозиции или в препозиции к другим формулам пожелания / прощания. В этом случае они приобретают то значение, которое содержится в предложении: приобретают либо значение пожелания, либо коннотативное контекстуально-ситуативное значение прощания. Например:

— *Я хочу пожелать всем вам удачи, хочу пожелать всем вам счастья. Всего Доброго!* (Путин, НКРЯ). В данном дискурсе фраза *Всего доброго!* в постпозиции к формам пожелания не в ситуации прощания, приобрело значение пожелания коммуниканту.

— *Все свое незнание употребляй для стихов и песен, кот орых тебе желаю. Желаю тебе всего доброго. Всегда к тебе расположенный Д. Самойлов* (Городницкий, НКРЯ). В данном дискурсе перформативный глагол «желаю», перед подписью адресанта приобретает значение прощания.

Формулы пожелания, использующиеся в функции прощания перед сном (*Спокойной ночи! / Доброй ночи!*) также используются в роли конвенционального косвенного акта прощания. Например: *Притом же я, кажется, вам всё сказал, что хотел, и вам хочется спать. Желаю вам доброй ночи. Рассказчик с лихорадочной быстротой отвернулся и зарыл голову в подушки* (Тургенев, НКРЯ).

2) «Благодарность» в функции речевого акта «прощания»

При прощании адресант может благодарить адресата за то, что он сделал ему во время встречи. При этом речевой акт «благодарность» может относиться к занятому времени у адресата: *Спасибо (благодарю, выражаю благодарность за ценные советы / за то, что выслушали меня / за то, что согласились встретиться со мной / за прекрасный вечер / за доставленное удовольствие / за всё / за внимание* (Формановская 2009. 203). Например: —

Ну, я – ухажу. Спасибо... за внимание. Родился я до того, как от ец ст ал т ракт ирщиком, он был грузчиком на вагонном дворе, когда я родился (Горький, НКРЯ).

Благодарность может выступать либо в функции конвенционального косвенного речевого акта (*Спасибо за внимание!*), либо в функции контекстуально-ситуативного косвенного речевого акта (*Спасибо за совет !*).

3) «Извинение» в функции речевого акта «прощания»

«Извинение как слово и как действие в культуре разных народов и стран занимает заметное место, так как касается социальных, этических, психологических отношений людей». (...). «В речевом акте извинения два значения: снятие вины и просьба снять вину: *Я вас прощаю и Прост ит е меня*» (Формановская 2007. 437). Семантические ряды речевого акта извинения в контексте также могут получать коннотативное значение, связанное лишь с понятием формальной вежливости (Шафаги 2011. 43). Формулы речевого акта извинения при прощании относятся к ритуалам проявления вежливости. Их можно разделить на две основные группы:

1) Извинение в значении «просьба простить». Сюда относится формула прощания *Прощай (-т е)!* Данная форма может указывать на длительное время разрыва отношений между коммуникантами или навсегда (Формановская 2009. 195). Оно составляет контекстуально-ситуативной речевой акт. Например: — *Прощайт е, прощайт е, дай бог вам счаст ья, чинов, крест ов, всего доброго я хорошего, всякого добра и имущест ва!* (Гончаров, НКРЯ).

2) Извинение за отнятое у коммуниканта время. Оно характерно для официальной, неформальной, деловой обстановки общения. Здесь господствует вертикальная иерархия: речевой акт «извинение» реализуется со стороны нижестоящего по социальному положению по отношению к вышестоящему. Дейксис адресата эксплицитован в «Вь»-форме общения. Степень проявления вежливости высока.

Указанное значение речевого акта извинения в роли «прощание» может

выражаться либо имплицитно, либо эксплицитно:

При эксплицитном выражении извинения в начале формул появляются выражения *Извинит е!* / *Прост ит е!*, а далее идет причина (за отнятое у адресата время): *Извинит е, не буду больше от нимат ь у вас время.*

При имплицитном выражении акт извинения выражается в речи косвенно, при помощи перформативных форм глаголов «задерживать», «отнимать», «мешать», «обременять» с отрицательной частицей «не»: *(Я) (больше) (более) не задерж иваю Вас. / Не будем вас больше (более) задерж иват ь! / Не смею больше (более) Вас задерж иват ь. / Не буду больше (более) от нимат ь у вас время. / Не буду (больше) (более) Вам мешат ь. / К сож алению, я от нял (-а) у Вас ст олько времени. / Не смею Вас дольше обременят ьи т.п. (См. подробнее: Формановская 2009. 204). Например: – Не смею задерж иват ь более ваше величест во! – сказал я, поднимаясь со ст ула (Горький, НКРЯ). Указанные формы составляют конвенциональные косвенные речевые акты прощания.*

4) «Просьба» в функции речевого акта прощания

К широко употребляемым формулам просьбы в значении косвенного речевого акта прощания относятся выражения, содержащие:

а) значения о хорошем воспоминании об адресанте. Они могут стоять либо в роли конвенционального косвенного речевого акта, либо в роли контекстуально-ситуативного косвенного речевого акта:

– конвенциональный косвенный речевой акт: *Не поминайт е лихом (худом)!;*

– контекстуально-ситуативный косвенный речевой акт: *Не забывай (-т е) (нас)!.*

б) надежду говорящего о продолжении контактов с собеседником. Данное значение формируется при помощи речевого акта «приглашение». При этом реализуется приглашение адресата к адресанту – «домой». В этом случае речевые акты «просьба» и «приглашение» становятся синонимами:

– конвенциональный косвенный речевой акт: *Приходи (-т е)! / Приезж ай*

(-т е)! / *Заходи (-т е)! / Дай (-т е) о себе знат ь! / Милост и просим к нам ещё раз!*;

– контекстуально-ситуативный косвенный речевой акт: *Звони (-т е)! / Пиши (-т е)!*.

Например:

– *Прощайт е, прошепт ал Гоголь, оборот ив лицо к согражданам. – Не поминайт е лихом! – и махнул рукой* (Липскеров, НКРЯ).

– *Тюменцев взял папирсы. –Будешь в Москве – заходи. звони. Вот т ебе адрес, т елефон* (Грекова, НКРЯ).

– *В случае чего дай знат ь о себе* (Велтистов, НКРЯ).

– *Приходит е к нам ещё, не забывайт е нас!* (Попов, НКРЯ).

Рассматриваемая группа («просьба» в роли речевого акта «прощания») свойственна для бытовой среды общения.

5) «Приглашение» в функции речевого акта прощания

Речевой акт приглашения при прощании может употребляться с целью приглашения адресата «еще раз» к себе в гости. Данное приглашение – широко употребительная форма при конвенциональном косвенном речевом акте прощания. Оно характерно в горизонтальной оси общения в круг «своих» (знакомых, друзей). Распространенной формой в русском языке является *Приходи (-т е) к нам (в гост и) (ещё раз)!* Например: *–До свидания, Миш. Приходит е к нас в гост и. (...)* (Устинова, НКРЯ).

6) «Разрешение» в функции речевого акта прощания

Формулы разрешения широко используются при образовании конвенционального косвенного речевого акта прощания. Данные формулы характерны для официальной, деловой обстановки общения и их применение соответствует соблюдению принципа вежливости Дж.Лича.

«Разрешение» в ситуации прощания в русскоязычной культурной среде используется либо со стороны нижестоящего по возрасту / положению к

вышестоящему, либо наблюдается в речи пожилых людей, особенно мужчин. В последнем случае просьба разрешения, скорее всего, выражает высокую степень проявления вежливости самого говорящего (самоуважение).

Одна и та же формула разрешения в функции прощания может формироваться в рамках вопросительного или изъявительного предложений:

Разрешите идти. / Разрешите идти?

Например: – *Гайдуков выровнялся молодцеват ым броском: –Разрешит е идт и, т оварищ лейт енант ? –Идит е* (Солженицын, НКРЯ) (вопросительное наклонение).

Разрешите (позвольте) откланяться. / Разрешите (позвольте) откланяться?

Например: – *Нет , чт о вы, я т урок сопровож даю. Благодарю вас и позволт е от кланят ься. – Всего доброго* (Васильев, НКРЯ) (изъявительное наклонение).

Разрешите (позвольте) попрощаться. / Разрешите (позвольте) попрощаться?

Например: – *Ну вот , – Баумвейс вст ал, – за мной приехали. Позволт е попрощат ься с вами. Куда вы?* (Паустовский, НКРЯ) (вопросительное наклонение).

Разрешите (позвольте) удалиться. / Разрешите (позвольте) удалиться?

Например: – *А посему разрешит е удалит ься для исполнения командировских обязанност ей* (Васильев, НКРЯ) (изъявительное наклонение).

Часто наречия «А сейчас» / «А теперь» входят в начало формул «разрешения» при «прощании»: *А т еперь, разрешит е идт и. /А т еперь, разрешит е идт и?* Например: – *А сейчас разрешит е от кланят ься: я уезж аю сегодня в Смоленск и...* (Васильев, НКРЯ).

При прощании речевой акт разрешения нередко реализуется в постпозиции к речевому акту извинения. Например: – *Извиняюсь, т оварищ генерал. Разрешит е идт и? – Чт о же делат ь с вами* (Грекова, НКРЯ) (вопросительное наклонение).

Заключение

Прямые формы речевого акта прощания характерны в горизонтальной иерархии общения, в кругу «своих». К ним относятся и омонимичные формулы «приветствия» – «прощания»: *Привет!*, *Салют!*, *Чао!* В прямом речевом акте прощания общение происходит обычно в «ты»-форме адресата. Формулы прямого выражения прощания вносят в коммуникативную ситуацию компонент искренности.

Косвенные формы речевого акта прощания более специфичны в официальной, деловой обстановке общения, в вертикальной иерархии между коммуникантами. При этом более употребительны «Вы»-формы адресата. Ритуал этикета диктует в ответной реплике речевого акта прощания употребление только косвенных форм прощания.

Формулы речевых актов «пожелание», «просьба», «приглашение», «разрешение» в речевом акте «прощание» охватывают будущие действия коммуниканта, выполняют побудительную функцию. А формулы «благодарность» и «извинение» охватывают прошлые действия коммуниканта. В них отсутствует побудительная функция.

Общая характеристика косвенных речевых актов прощания заключается в том, что они поддерживают ритуалы вежливости в коммуникативной среде.

Косвенные речевые акты разрешения и благодарности специфичны для официальной деловой обстановки общения, а косвенные речевые акты «просьба», «приглашение» и «пожелание» характерны для бытовой, фамиллярной обстановки общения.

Литература

- Андрейчина К., Формановская Н.И. (1980) *Пособие по русскому речевому этикету для учителей болгарской средней школы*. София. Изд-во «Народна просвета».
- Балакай А.Г. (2004) *Толковый словарь русского речевого этикета. Свыше 4000 этикетных слов и выражений*. Москва. Изд-во «Астрель. АСТ. Транзиткнига». 681 с.

- Викулова Л.Г., Шарунов А.И. (2008) *Основы теории коммуникации. Практикум*. Москва. Изд-во «Восток-Запад». 316 с.
- Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В., (2008) *Новый словарь иностранных слов*. Москва. Изд-во «Азбуковник». 1040 с.
- Караулов Ю.Н. (1987) *Русский язык и языковая личность*. Москва. Изд-во «Наука». 264 с.
- Кравец Т.В. (2015) *Типология речевых актов в коммуникативно-прагматической ситуации немецкого прощания (Abschied)*. «Теоретическая и прикладная лингвистика» Амурского государственного университета. Изд-во «Амурский государственный университет». с. 54-63.
- Маслова А.Ю. (2008) *Введение в прагмалингвистику*. Москва. Изд-во «Флинта», «Наука». 152 с.
- Носрати А. (2013) *Место (благо)желания в системе речевых актов русского языка*. Минск. Изд-во «Вестник БДУ». сер. 4. № 2. с. 49-52.
- Носрати А. (2013) *Речевые акты, комбинирующие в себе разные экспрессивные интенции*. Минск. Изд-во «Белорусский Дом печати». с.128-130.
- Носрати А. (2014) *Речевой акт желаний в свете фатической функции*. Проблемы лингвистической интерпретации текста.-Минск. Изд-во «БГУ». с. 215-219.
- Трофимова Н.А. (2008) *Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе*. Семантический, прагматический и грамматический анализ. СПб., Изд-во «ВВМ». 376 с.
- Формановская Н.И. (2002) *Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход...* Москва. Изд-во «Русский язык». 216 с.
- Формановская Н.И. (2007) *Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика*. Москва. Изд-во «ИКАР». 480 с.
- Формановская Н.И. (2009) *Речевой этикет в русском общении. Теория и практика*. Москва. Изд-во «ВК». 334 с.
- Чаушев А.С. (2008) *Коммуникативно-прагматические особенности речевого этикета в различных лингвокультурах: на материале карачаево-балгарского, русского и английского языков*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Волгоград. 194 с.
- Шатилова Л.М. (2015) *Речевые акты желаний при прощании в современных интернет-источниках (на материале немецкого и русского языков)*. «Вопросы теории и практики». Тамбов: Грамота, № 5. Ч. 2. с. 207-211.
- Шафаги Марьям. (2011) *Извинение в русском речевом поведении (с позиции носителя персидского языка)*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. ГИРЯ им. А.С.Пушкина. Москва. 216 с.

Bibliography

- Andrejchina K., Formanovskaja N.I. (1980) Posobie po russkomu rechevomu jetiketu dlja uchitelja bolgarskoj srednej shkoly. Sofija. Izd-vo «Narodna prosveta».
- Balakaj A.G. (2004) Tolkovyj slovar' russkogo rechevogo jetiketa. Svyshe 4000 jetiketnyh slov i vyrazhenij. Moskva. Izd-vo «Astrel'. AST. Tranzitkniga». 681 s.
- Vikulova L.G., Sharunov A.I. (2008) Osnovy teorii kommunikacii. Praktikum. Moskva. Izd-vo «Vostok-Zapad». 316 s.
- Zaharen'ko E.N., Komarova L.N., Nechaeva I.V., (2008) Novyj slovar' inostrannyh slov. Moskva. Izd-vo «Azbukovnik». 1040 s.
- Karaulov Ju.N. (1987) Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. Moskva. Izd-vo «Nauka». 264 s.
- Kravec T.V. (2015) Tipologija rechevyh aktov v kommunikativno-pragmaticheskoj situacii nemeckogo proshhanija (Abschied). «Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika» Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Izd-vo «Amurskij gosudarstvennyj universitet». s. 54-63.
- Maslova A.Ju. (2008) Vvedenie v pragmalingvistiku. Moskva. Izd-vo «Flinta», «Nauka». 152 s.
- Nosrati A. (2013) Mesto (blago) pozhelanija v sisteme rechevyh aktov russkogo jazyka. Minsk. Izd-vo «Vestnik BDU». ser. 4. № 2. s. 49-52.
- Nosrati A. (2013) Rechevye akty, kombinirujushhie v sebe raznye jekspressivnye intencii. Minsk. Izd-vo «Belorusskij Dom pečati». s.128-130.
- Nosrati A. (2014) Rechevoj akt pozhelanij v svete faticheskoi funkcii. Problemy lingvisticheskoi interpretacii teksta.-Minsk. Izd-vo «BGU». s. 215-219.
- Trofimova N.A. (2008) Jekspressivnye rechevye akty v dialogicheskom diskurse. Semanticheskij, pragmaticheskij i grammaticheskij analiz. SPb., Izd-vo «VVM». 376 s.
- Formanovskaja N.I. (2002) Rechevoe obshhenie: kommunikativno-pragmaticheskij podhod... Moskva. Izd-vo «Russkij jazyk». 216 s.
- Formanovskaja N.I. (2007) Rechevoe vzaimodejstvie: kommunikacija i pragmatika. Moskva. Izd-vo «IKAR». 480 s.
- Formanovskaja N.I. (2009) Rechevoj jetiket v russkom obshhenii. Teorija i praktika. Moskva. Izd-vo «VK». 334 s.
- Chaushev A.S. (2008) Kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti rechevogo jetiketa v razlichnyh lingvokul'turah: na materiale karachaevo-balgarskogo, russkogo i anglijskogo jazykov. Dissertacija na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Volgograd. 194 s.

Shatilova L.M. (2015) Rechevye akty pozhelanij pri proshhanii v sovremennyh internet-istochnikah (na materiale nemeckogo i russkogo jazykov). «Voprosy teorii i praktiki». Tambov: Gramota, № 5. Ch. 2. s. 207-211.

Shafagi Mar'jam. (2011) Izvinenie v russkom rechevom povedenii (s pozicii nositelja persidskogo jazyka). Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. GIRJa im. A.S.Pushkina. Moskva. 216 s.

بیان مستقیم و غیرمستقیم کنش گفتاری «خداحافظی» در محیط فرهنگی روسی

مریم شفق^{*}

استادیار دانشگاه علامه طباطبائی،

تهران، ایران.

(تاریخ دریافت: سپتامبر 2015؛ تاریخ پذیرش: نوامبر 2015)

در پژوهش حاضر کنش گفتاری «خداحافظی» در کاربرد مستقیم و غیرمستقیم آن بررسی می‌شود. این تحقیق بر آن است که کنش گفتاری مستقیم «خداحافظی» در مقایسه با کنش گفتاری غیرمستقیم «خداحافظی» پدیده نادرتری است. این نوع از خداحافظی در محیط‌های خودمانی و محیط‌هایی کاربرد دارد که بین دو طرف گفتگو اختلاف وجود دارد. برخلاف آن، کنش گفتاری غیرمستقیم «خداحافظی» تعداد بیشتری از فرمول‌های خداحافظی را در برمی‌گیرد و بار معنایی احترام‌آمیز بیشتری دارد. در این پژوهش مشخص می‌شود کدام‌یک از این فرمول‌ها در موقعیت رسمی و کدام در موقعیت غیررسمی کاربرد دارند و کدام فرمول‌ها ویژگی تشخیص در شرایط خارج از متن و کدام‌یک ویژگی تشخیص وابسته به متن را دارا هستند. خداحافظی دارای نقش حفظ ارتباط است و حس ادب و احترام را به مخاطب القا می‌کند. این نوع احترام به کمک کنش‌های گفتاری «اجازه»، «سپاسگزاری»، «آرزو»، «معذرت‌خواهی» بیان می‌شود. روش تحقیق در این مقاله تحلیل زبانی بیش از 200 موقعیت ایجاب‌کننده استفاده از کنش‌های گفتاری خداحافظی است.

واژگان کلیدی: کنش گفتاری «خداحافظی»، بیان غیرمستقیم، درخواست، اجازه، آرزو، معذرت‌خواهی، سپاسگزاری.

* E-mail: shafaghi@atu.ac.ir